

Один

Я умер. Меня убили. Я лежал на горячем песке. Лучи палящего солнца на таком ярком пронзительно-голубом небе впивались в мое израненное тело. Раны на руках и ногах пропускали знойные лучи насквозь, прямо в землю. Мне было все равно. Так хорошо! Покойно.

Просторное ясное небо, в котором так прекрасно тонуть. Ничего не тревожит. Ни плач женщин вокруг, ни ухмылка завистника, ни глупые речи того, что справа, ни звон монет в кармане. Он тоже здесь, рядом. Он смотрит, пока еще может смотреть. Мне все равно. Песок обволакивает меня, шипы царапают лоб и засохшая кровь уже стягивает кожу. Больше ничего не будет: ни мучений, ни боли, ни лжи. И тот, кто в меня не верит, опустился на колени и скорбит вместе с другими. С теми, кто еще вчера кричал мне вслед. Теперь на их глазах искренние слезы. Как удивителен человек! Противоречив, милосерден, беспощаден, доверчив, слаб, велик, щедр, низок, отважен, наивен, мудр, жесток, добр!

Эта синева, как мои глаза, навсегда застывшие, словно большое зеркало где-то там. И отражение в нем — мои голубые глаза.

Мерное шуршание песка, шепот ветра — теперь только они, я растворился в них. Спокойствие, мир, и больше нет усталости, а только тихая безмятежность. Свобода! Я устал. Как же я устал! Больше ничего не будет. Довольно. Вот так вот лежать целую вечность, забыв обо всем: о предательстве, о любви, о глупости, о вере, о злобе, о доброте, о скупости, о щедрости, о пороках, о раскаянии. Как хорошо. Как не хочется ничего.

Но как же они?! Без надежды, наедине с собой, совсем одни в этом мире. Мне их жаль. Они слабы, они не ведают, что творят. Без любви, без истины, без веры. И кто теперь протянет им руку?

О, как хорошо оставаться здесь в песке. Как тяжело подниматься! Земля тянет вниз, не отпускает. Не хочу, не могу, - я очень устал.

А что тогда будет с ними?

Вон разочарование на лице ученика, нежность во взгляде распутницы, благоговение разбойника, вечная материнская скорбь, довольство победивших меня, любопытство зевак. Ужас этого несчастного. У него ничего нет, кроме денег в кармане.

И тот, сверху, он внимательно смотрит и ждет.

Надо попробовать встать. Чувства оживают: еще одна боль, еще одна радость. Вселенская радость. Остаться в стороне не получится. Оставить их одних не могу. Еще одно усилие. Невыносимо сложно. Почти невозможно. Тяжело, я очень устал. Лучи восходящего солнца пронзили мрак холодной ночи пустыни.

Я встал! Больше я не умирал!

Спасители мира

В элитном небоскребе Большой Босс передовой высокотехнологичной производственной компании отчитывал своего подчиненного, директора по продажам.

- Мы разработали уникальный продукт, который спасет человечество от голода. Вывели на рынок, вложились в рекламу по всему миру, получили хорошие данные фокус-групп. Упаковку создавали лучшие дизайнеры планеты, «звезды первой величины» мелькали с нашей новинкой в своих соцсетях. Вам оставалось только продать! Вам что, денег мало?! У нас итак беспрецедентная мотивация для агентов.

- Но люди не хотят есть искусственную еду.
- Глупости! Она также насыщает организм, гораздо удобнее в использовании. Это все предрассудки.
- Им подавай мясо, хлеб. Они готовы тратить время на смешивание салатов и приготовление изысканных десертов, - уныло проговорил подчиненный.

- Ерунда. Люди ценят время! Мир стремительно несется вперед, и мы очень вовремя выходим на рынок. Нужно занимать его пока нет конкурентов. А мы топчемся на месте!

- В некоторых нецивилизованных странах вообще сами выращивают овощи и фрукты и даже разводят скот. И это у себя дома. Рядом с домом, - поправился директор по продажам. - На свободной земле.
- Свободная земля, хм..., - задумчиво протянул Большой Босс. - Действительно дикие народы...

После непродолжительного молчания Большой Босс хлопнул по столу.

- Ладно. Ясно. Проблемы лишь помогают быстрее двигаться вперед, - он обернулся на большую карту мира, что висела за его спиной. - Представь, что в

какой-то момент плодородные земли перестали быть таковыми. Страны и люди дерутся за еду, как в пандемию за вакцину и маски. И тут мы со своей разработкой! Вкусной, питательной, воспроизводимой по нашей технологии в любой лаборатории. Мы станем настоящими спасителями мира!

- И монополистами! - воодушевился директор по продажам. - Нам всего-то полгода стабильного спроса, а потом уже привыкание. По схеме нашей газировки и кофейных автоматов. Она не дает сбоев. Но с чего бы землям перестать плодоносить? - протянул подчиненный и тяжело вздохнул.

Большой Босс засмеялся.

- Это всего лишь вопрос поиска прикладного решения. Иди, работай, найдем способ помочь вам, нашим замечательным продажникам!

Подчиненный недоуменно взглянул на враз повеселевшего начальника и вышел.

Через полгода где-то за океаном пронеслось взорвавшее все новостные ленты сообщение, которое осталось совершенно незамеченным директором по продажам передовой высокотехнологичной производственной компании. Официальные представители ядерной державы заявили о безвозмездной помощи боеприпасами странам, ведущим активные боевые действия в разных точках земного шара. Каждый снаряд содержал небольшое количество обедненного урана.

Позже всех

Самое лучшее яблоко с ветки упало, когда неуклюжий подросток зацепился рубашкой за торчащий сук. Оно покатилось по земле и, никем не замеченное, остановилось под корнями старой стелющейся яблони, прикрытое лопухами.

Год выдался плохой. Большое дерево, занимавшее почти половину участка, дало всего несколько ведер. В большом семействе урожай разлетелся в мгновение ока. Грязные детские руки срывали спелые плоды и с удовольствием впивались зубами в нежную кожу, не обращая внимания на червоточки и подстерегавших внутри гусениц. Часть яблок, порезанных мелкими дольками, возвышались горой на столе рядом с «колдовавшей» над тестом бабушкой. Незавидная участь ждала недозревшую «падалицу», которая была обречена томиться в стеклянной колбе, чтобы через какое-то время

отправиться в выгребную яму, оставив хозяевам после себя лишь дурманящий напиток.

Каждый член семьи с наслаждением хрумкал свое яблоко, любовно выбранное им самим из небольшого урожая этого года. Вздохнув, вспомнили они и о старшем сыне, который уже давно был командирован на службу на далеких рубежах Родины. Он должен был вернуться не раньше Нового года. Яблоки, которые он так любил, не долежали бы до этого времени. Предназначенный ему спелый фрукт доели после обеда, разделив между всеми. Этот последний маленький кусочек казался вкуснее всех предыдущих.

Из кухни уже начал доноситься запах яблочного пирога, когда послеобеденное умиротворение было нарушено громким криком подростка, заметившего в окне знакомую стриженную голову: «Ванька!». Мальчик вскочил и, опрокинув стул, помчался на крыльцо встречать брата.

Вслед за ним во двор высыпало все семейство. Родители обнимали сына, бабушка вновь засуетилась об угощении, а малышня с любопытством рассматривала новую форму летчика. Офицер пытался отвечать сразу на все вопросы, которые сыпались со всех сторон здесь у крыльца, а потом и за столом, где они ели восхитительный пирог и рассуждали о том, какой получится настойка в этом году.

Когда эмоции улеглись, Ваня вышел в сад. Только старой яблоне он мог выдать свою печаль о том, что не успел попробовать ее свежих плодов в этом году. Он обошел каждую ветвь, заглянул под каждый листик, где мог прятаться хоть какой-нибудь экземпляр, не замеченный сборщиками урожая. Но нет! Даже на земле не осталось ни одного плохонького полусгнившего яблока. Ему росла достойная смена.

Иван присел на корточки и сгибаясь под низкими ветками пролез в самое сердце дерева, где в замысловатые узлы сплелись старые ветки, когда-то давно давшие жизнь всем остальным. Он раздвинул лопухи у самых корней и словно луч света ударил в его глаза. Среди молодой крапивы и опавших листьев лежало яблоко. Он взял его в руку и почувствовал нежный медовый запах.

Ваня улыбнулся и посмотрел на румяный бок. Это было самое прекрасное яблоко в мире!

Чужие земли

Это было давно, когда совета своего старого Учителя не гнушались спрашивать Цари, Военачальники, Купцы, Духовные лидеры и другие его повзрослевшие Ученики, определявшие судьбы мира в настоящем и будущем.

Руслан, могучий правитель большой страны, застал своего Наставника за высадкой березовой аллеи на месте заброшенного пустыря рядом со своим домом.

- Рад тебя снова видеть, - приобнял старик Руслана.

- Дело у меня важное, - сказал Ученик, помогая Наставнику с саженцами.
– Посоветуй, Учитель, кому из царей приграничных государств лучше отдать во временное пользование мои земли? Кто из них лучше разовьет и облагородит пустующие территории? А потом, когда срок договора истечет, кто не будет считать эти земли своими и не пойдет на меня войной из-за них?

Наставник расправился, отставил в сторону лопату и удивленно посмотрел на Руслана.

- Но ведь твоя казна полна золотом и драгоценными минералами, твоя дружина надежно стоит на охране границ. Твоя страна переполнена умельцами, которые маются от безделья и ищут любой возможности приложить свое мастерство для освоения, изменения и улучшения территорий, образующих Ваше государство. Так зачем же тебе лишние хлопоты с чужеземцами? Или я чего-то не знаю? Неужели тебя, как и многие страны, постигла нужда, боязнь внешних угроз и неспособность управлять своим народом?

Разравнивая землю граблями и убирая сорняки, Руслан ответил:

- Нет. Я по-прежнему богат, силен и независим. Тут другая беда. Эти мертвые земли я никак не могу заселить. Как жили издревле на них несколько десятков семей, чьи предки когда-то давно пришли туда, и чьи потомки еще тысячелетия будут растить своих детей на этой территории, так и живут. А больше никто не хочет туда ехать, чего бы я не предлагал своему народу, живущему в других местах моей огромной страны, - Руслан огорченно вздохнул. – Земля стоит без хозяев и поросла бурьяном. Вот и придумали мы с моими мудрецами-советниками хитрость – пусть обо мне пойдет слава по всему миру как о щедром господине, помогающему приграничным державам и дающему бесплатно свою землю для использования. Никому не придет в

голову, что таким образом мои территории будут развиваться, становится богаче и красивее.

- Если ты готов на время перестать быть хозяином своей земли, то почему ты отдаешь ее чужому народу, а не своему? – удивился Наставник.

Руслан махнул рукой:

- Они уже столько живут там и ничего не могут сделать! Приказы мои дисциплинированно исполняют, получают небольшое довольствие – и все! Но готовности сделать что-то большее у них нет.

От этих слов Наставник засмеялся. Руслан подносил ему ведра с родниковой водой, а старик поливал выкопанные под посадки ямки.

- Не путай работника с хозяином! Между ними такая же пропасть, как между кошельком, набитым золотом в своем кармане, и зарытым кладом в Terra Incognita.

- Учитель, я не понимаю, что ты имеешь ввиду?

- Дай местным жителям услышать звон монет в своей суме. Не заставляй народ ждать, пока твои наместники переложат деньги из казны в их карманы. И через пару лет ты не узнаешь свою землю.

- Ты хочешь убедить меня в том, что они сделают из заброшенных равнин прекрасные заливные луга, из трех хромых лошадей – табуны резвых скакунов, а из заросших диких яблонь – шикарные сады с румяными плодами? – Руслан в изумлении остановился и поднял глаза на Учителя. - И все это лишь за то, что я назову их хозяевами своей земли и позволю самим решать, что делать на ней?

- Именно так, - Наставник кивнул, а Руслан раздраженно одернул кафтан.

- Нет, Учитель, ты предлагаешь невозможное. Даже если случится невероятное, и местные жители сделают те мертвые земли ухоженными, плодоносными и удобными для жизни, то ведь они станут очень богаты. Тогда население других моих областей будет завидовать им и рваться в эти благословенные земли.

Наставник улыбнулся, подошел к последней свободной лунке и передал Руслану тонкий саженец:

- Так разве ты сам не хотел заселить эти территории, которые недавно называл мертвыми?

Руслан задумчиво кивнул и аккуратно присыпал землей корни последнего деревца. Наставник оглянулся назад и удовлетворенно оглядел бывший пустырь. Теперь здесь покачивалась на ветру целая березовая аллея. Руслан бережно дотронулся до худых плеч старика:

- Наши порывистые ветры сломают их.
- Ничего с ними не случится. За свою землю корни держатся очень крепко.

Пенальти

Сосредоточенный взгляд. Взлохмаченные волосы. Напряженное тело, готовое к прыжку. Выставленные перед собой руки. Когда он разводил их в стороны, они становились похожими на ветряную мельницу. Он был лучшим. И я тоже. Поэтому мы никогда не играем в одной команде.

А еще он мой друг. И сейчас там, среди мальчишек обеих команд, скимавших от волнения кулаки, стоял тренер молодежного состава футбольного клуба нашего города. Это был шанс! Отсюда со школьного стадиона начиналась дорога в главную команду страны для самых талантливых, удачливых и преданных футболу ребят.

Тот, кому я сейчас забью гол, был таким. Он был готов часами оттачивать мастерство и мечтал выиграть для Родины Кубок мира. Ну, почему именно я должен преградить ему путь?

Тренер вряд ли обратит внимание на проигравших. А я забивал всегда! Хотя меня даже не интересовало, что подумает знаменитый наставник молодежки. Я вообще хотел стать хирургом.

Может быть, дружба стоит того, чтобы промахнуться?

Я еще раз посмотрел на мяч, медленно обвел взглядом футбольное поле и оценил положение вратаря. Казалось, мой высоченный соперник перекрыл все свободное пространство в створе ворот. Я сделал несколько огромных шагов назад. Да, он мой друг! Но это игра, и она должна быть честной! Иначе кому нужен такой спорт?! Я еще раз все взвесил, выдохнул, разбежался и ударил...

Он прыгнул как кошка, тело вытянулось как струна, а цепкие пальцы словно приклеились к мячу. 45-тысячный стадион взревел. Я вскочил с дивана и неожиданно для себя заплакал. Мы стали Чемпионами мира! Мой друг

отразил это важнейшее для страны пенальти. Он исполнил свою мечту. Он был лучшим!

Да... теперь он знал, как защищать свой левый верхний угол.